

Призрак. Чёрный Дозор и Гентек до ужаса боялись его. Не потому что он был мифическим вымышленным существом, бродящим по ночам в заброшенных домах. Увы, тут дела обстояли намного хуже. Настолько, что две компании-партнеры придумывали разные способы опознать смертоносного лазутчика. Но как чаще и бывало, новые сканеры поначалу могли обнаружить Зевса, но впоследствии он снова становился слепым пятном.

Представьте себе, что у вас имеется враг, который настолько силён, что при лобовой атаке возможными способами его нельзя убить, по крайней мере не сразу, так как помимо совершенного организма и аномальной регенерации, он способен мимикрировать и внедряться в любую группу людей, играть любую роль согласно своим эгоистичным целям. Потому любое появление Зевса сразу же вызывало тревогу на всех базах: раз его повезло обнаружить, то требовалось максимальное по численности подкрепление. И опять же тут крылся ещё один подвох. Он мог бесследно исчезать, менять свои многочисленные облики и готовиться к новой диверсии. Так скажи мне, представителю Чёрного Дозора, разве человек сможет сражаться с таким совершенным чудовищем без катастрофических последствий для всего мира?

— Какой мир вы в конечном счёте хотите создать?

Алекс легонько приподнял брови в знак удивления, а после заинтересованно повернул голову в сторону Курео Мадо вполоборота, задержав на нём свой пронзительный взгляд. Тот был прав, какой же мир должен был получиться в идеале? Как и в родном Нью-Йорке во время второй вспышки, первым этапом становилось изучение, наблюдение и последующее использование всех возможных ресурсов, разумеется, благоразумно без каких-либо лишних растрат.

Например, он не желал раскидываться развитыми попусту и давал им команды занимать пост только в том случае, когда были подготовлены пути отхода на случай непредвиденных проблем, а сам переход был обезопасен.

— Я продумал множество вариантов исхода в случае исполнения нашей цели. Брал в расчёт известные и давно забытые социальные системы, обдумывал их детали и важность и в итоге пришёл к одному простому выводу. Миру не нужна стабильность, ведь она тормозит прогресс и не даёт возникнуть новым возможностям, которые в итоге и двигают его дальше. Потому утопии или антиутопии, описанные разными авторами вроде Оруэлла или Олдоса Хаксли с его небезызвестным романом «О дивный новый мир», может быть, и принесут стабильность и, возможно, счастье при условии правильной работы пропаганды... Но! Сможем ли мы двигаться дальше? Ведь чтобы осуществить прогресс нужно позволить людям что-то менять, а при постоянной стабильности эта догма будет нарушена. Следовательно, такая система окажется несостоятельной, если твоя цель — двигаться к лучшему миру.

Оба следователя заинтересованно приблизились, стараясь не издавать ни звука, чтобы тем самым не перебивать основную мысль господина, поглощая практически каждое слово, заставляющее задуматься о нынешнем состоянии общества. А ведь так и было: этот мир может

быть и не являлся пародией на утопию или не был полностью закрыт для прогресса, но, увы, последний шёл таким темпом, что некоторым могло показаться, будто он и вовсе полностью отсутствует.

— Теперь становится понятно, чего вы добиваетесь. Нам не нужно разрушать систему, чтобы, по законам жанровых книг великих писателей, создать дивный мир. Я понимаю теперь гораздо лучше эту идею, ведь можно не перестраивать всё на своё усмотрение, а лишь дать определённый пинок системе в назначенное направление. И это, кстати, удобнее и легче других путей.

Курео Мадо додумал ответ вслух, наблюдая за неоднозначной реакцией Зевса.

— Я считаю, что это не совсем корректно, так как система, о которой ты говоришь может быть и эффективная, но для её работы потребуются выполнение многих условий. А без необходимого фундамента сложную структуру не построить. И для того, чтобы всё это функционировало без перебоев, нам потребуется долго взаимодействовать со всеми возможными фракциями: внедряться в них и изучать. Человеческий фактор чрезвычайно важен. Это не просто «толчок», как тебе кажется.

В словах Мерсера была логика. Если первый этап его длительного плана заключался в полном захвате построенной человечеством системы посредством внедрения развитых на ключевые посты, то во второй фазе Высший развитый готовился начать активно экспериментировать с этой системой, менять что-то и наблюдать за людьми, получая бесценные крохи знаний о них.

И, конечно, третья фаза, где Алекс активно перестраивает систему для увеличения скорости развития и эволюции. В перерывах между этими этапами, были и менее значительные действия, вроде установления крепких внешних отношений с другими странами и постепенное развитие экономики и военной мощи. Не хотелось однажды в качестве подарка получить посылкой десяток атомных ракет из-за того, что какой-то страной правят более совершенные существа.

Хотя «совершенные» — громко сказано. По сравнению с людьми они, может быть, и являлись таковыми, прямо как люди по сравнению с простейшими многоклеточными организмами. Память Мерсера была удивительной штукой, вмещающая в себя все воспоминания и знания своих жертв. Однако не все так просто, как могло показаться, ведь под настоящими знаниями подразумевались неоспоримые научно доказанные факты, какие-то естественные вещи и тому подобное. Но что мог помнить обычный человек? Этого было недостаточно. Ведь даже, если в чьей-то голове было что-то полезное то, чтобы это всё связать требовался один казался бы незначительный ресурс, который мутант не мог получить, извлекая всё, что было в разуме человека. Это изначальное понимание всей этой информации. А Мерсер получал её бессистемно. Безусловно, обширные сведения и флешбеки людей, упорядоченные, будут полезным преимуществом против человечества. Потому и требовалось изучение этого самого человеческого фактора, который он не мог понять, поглощая своих жертв.

— Господин Зевс, как лучше будет поступить, чтобы решить проблему с конфликтом между людьми и гулями? — задал давно интересовавший его вопрос Амон.

Амон, похоже, уже привык к новой форме. Конечно, получив фактически огромную силу с возможностью питаться хоть гулями, хоть людьми, хоть обычной человеческой пищей (в этом случае придется употреблять гораздо больше еды, раз так в десять, при условии использования ресурсов своего тела) и в довершение бессрочную жизнь, так что рано или поздно он попытался бы признать или внушить себе плюсы нового тела и принять себя, какой он теперь есть.

— Не переживай по этому поводу, в данный момент это вас никоим образом не касается. Ну, а я в свою очередь постараюсь позаботиться об этом противостоянии, изучив каждую сторону в отдельности, в свободное время.

У Котаро Мерсер видел некоторые неприятные воспоминания, связанные с неудавшимся детством. О таких людях он мог сказать, что они несмотря ни на что будут двигаться вперёд и постоянно обдумывать свои действия, проверять сомнительные решения, чтобы окончательно разобраться во всём. Сам же Алекс, ответив на важный для него вопрос, не спешил раскрывать свои козыри заранее, но взамен подарил ему надежду на то, что он получит все ответы, помогая Мерсеру. Высокорослый мужчина слабо улыбнулся, глядя куда-то. Ответ достиг цели и попал ровно в точку, куда, собственно, и целился Высший развитый.

А вот насчёт гулей и людей он действительно не мог точно ответить. Как минимум, Алекс точно не собирался действовать опрометчиво, ведь это могло создать непредвиденную цепочку событий с трагичным финалом, коего ой как не хотелось получить за все свои старания. По началу стоило полностью изучить гулей, поставить множество опытов на них и посмотреть, как в итоге Чёрный Свет может влиять на их собственные заражённые клетки без искусственных манипуляций Зевса.

Его замысел: использовать облик следователя — заключался в том, чтобы заполучить в своё распоряжение кого-то из верхушки ССГ и, исходя из этого, найти себе, а точнее, тому человеку, под личиной которого можно будет спрятаться, специальное место, где получится устроить опыты над слабовольными гулями. Не всю же жизнь таскаться по переулкам и из раза в раз оглядываться, проверяя, нет ли наблюдателей.

И вот оно, главное здание местного филиала, до которого они добрались на протяжении часа достаточно быстрого темпа движения. Оно выглядело как огромная многоэтажка, углы которой были укреплены бетонными столбами с дополнительно расходящимися от них на пару метров стенами того же материала. По граням самого квадрата здания уже располагались стекла, из которых можно было посмотреть изнутри и тебя никто не увидит снаружи. Ну и самый главный атрибут, украшающий все филиалы и главный офис в первом районе города — три большие объёмные буквы «ССГ». Эта аббревиатура расшифровывалась как «Commission of Counter Ghoul», она же комиссия по борьбе с гулями.

— С этим местом у меня связано так много воспоминаний, наполненных самой разрушительной энергией страданий. Отсюда всё и началось. Господин Зевс, вы верите в такую непостоянную вещь как судьба?

Пристально оглядев величие небоскрёба, мутант вместе со своей новой свитой вошёл внутрь. Дизайн внутреннего убранства был лаконичен, с упором на простоту, даже аскетичен. Потому

такой стиль интерьера можно с легкостью определить как японский классический. Пока Алекс осматривал новые лица, среди которых, благодаря воспоминаниям Кайтсана, приметил знакомых (те, в свою очередь, не скрыли своё удивление, разинув рты), Курео с чувством ностальгии сказал о своём прошлом и напоследок позволил себе тот вопрос.

— Это не имеет значения. Если даже я не буду верить в неё, она останется всё той же совокупностью случайностей, прошедших и возможных событий, которые при разных комбинациях дают соответственно разный результат. Но будет глупостью не уточнить кое-что. Человечество, да и даже гули, больше склонны воспринимать эту мифическую штуку как что-то невозможное исправить или изменить. Имеются такие индивиды, что кричат при любом удобном случае: «Против судьбы не попрёшь!». Судьба — это, в первую очередь, прошлые и будущие события, зависящие не от твоей удачи, а твоих навыков, характера, целей и задач. Потому я считаю, что судьбу вполне реально перешивать на своё усмотрение, меняя исходный код.

Псевдочеловек остановился близ железной арки, за которой изредка проходили люди, торопясь по особо важным делам и стараясь удержать своё удивление из-за буквально восставшего из мёртвых капитана слабого отряда новичков. Закончив отвечать, Мерсер сделал уверенный шаг, проходя через сканер, задержав дыхание. Ничего. Как и ожидалось, детектор не показал положительного результата на RC-клетки и не усложнил тем самым жизнь Алекса.

— И нам пора немного поменять роли, в конце концов, я нахожусь на первом ранге, а вы, Курео, старший по званию. И я буду надеяться, что вы меня не подведёте и постараетесь продвинуться дальше в своей карьере.

— Хорошо. Вы говорите о судьбе, словно она материальна, и её вполне можно физически изменить, но, если думать о ней как о предопределении самой жизни и конца человечества? Только представьте, что где-то за гранью реальности нашего понимания есть что-то метафизическое, способное создавать именно тот путь для нас, которым мы идём в итоге. Судьба. Рок.

— Если это всё так просто и естественно, словно бы у нас и правда имеются такие нити жизни, то я не был бы учёным, веря в эту антинаучную ересь, преподносящую истину в разнообразных религиозных учениях и культурах людей. Это заблуждение мирового масштаба, романтизированное и базирующееся в сфере мистики. Оно создано лишь для объяснения, что я и говорил ранее о судьбе. И создано самими людьми.

Три следователя чуть заметно кивнули друг другу в знак понимания. Развитые последовали примеру Зевса и с таким же успехом прошли через сканер.

— Ты сам знаком с историей первобытных людей, как они эволюционировали, какая культура от них к нам пришла. На поздних этапах эволюции цепочка ДНК может быть и не похожа на себя в предыдущих поколениях. Это естественный отбор, и это реальность. В отличие от этих верований, чьи корни расположились в основании древа пантеона богов различных природных стихий. Они ведь тоже были придуманы и стали объектом поклонения, дабы объяснить всё то же самое, но примитивным способом. И только спустя века и тысячелетия люди смогли понять

большинство явлений.

Переполох начинал увеличиваться из-за появления одного из выживших в недавней катастрофе, потому, как и ожидалось, спустя несколько минут к ним во время утихшего разговора подошла молоденькая девушка, представившаяся как следователь из отдела бюро. С её слов стало понятно, что директор быстро узнал о его возвращении и попросил как можно скорее заглянуть к нему в офис вместе со следователем Курео Мадо и Амоном Котаро (по всей видимости, ему рассказали о том, что он прибыл в компании этих опытных людей).

Следующие два десятка минут они находились в полном молчании, каждый из них размышлял о своём. Обойдя Т-образную развилку, они направились к лифту и в дальнейшем стали подниматься на предпоследний этаж. Неожиданно, голос решил подать Амон, придерживав Мерсера за плечо, когда они оказались в коридоре, который оканчивался дверью в главный кабинет Косуке Ходжи.

— То что вы сказали. Я считаю, что правы и потому рад, что вы помогаете нам. И насчёт размышлений о судьбе, можно ли считать, что все трагедии связанные с конфликтом произрастают равноценно от обеих сторон?

— Да, это, несомненно, так и есть. Например, по моим данным Курео Мадо, чья жизнь последний десяток лет была постепенным опустошением внутреннего «я», потерял свою жену при столкновении с невероятно опасным гулем. Он всю жизнь считал, что гули виноваты во всех бедах и желал уничтожить всех. И что в итоге? Неправильный вывод, в сложившейся ситуации дал ход новым событиям в его жизни. — Мерсер повернулся лицом к следователю старшего ранга, не прекращая разговор с Амоном и делая на этом акцент.

— Ицуки Маруде отдал приказ задержаться, чтобы сдержать Сову, пока другие сбегает, дабы сохранить жизни. Кто-нибудь из этой группы беглецов стал каким-то знаменитым охотником на упырей?

Вот именно. Эта организация готова пожертвовать одним отличным следователем, чтобы сохранить гору беспечного мяса, что обрадует только народ. Но цель этими жертвами не достигнуть.

— И ты тоже готов пожертвовать людьми, если на то пойдет?

— Если у меня будет выбор между одним пригодным для дальнейшего развития и эволюции и тысячей индивидов биомусора, засоряющего генофонд населения, то я, безусловно, выберу первое.

Некоторые люди, да и гули, услышав такой ответ, могли сказать, что тот слишком жесток. Справедлив, если нужно добиться определенно лучшей жизни для населения, не смотря на массовый геноцид — да. А вот жестокость была присуща больше людям, которые целенаправленно или неосознанно становились зверьми.

Повернувшись к концу коридора, Мерсер вместе со своими союзниками отправился по приглашению ко входу. Открыв двойную дверь уверенным медленным движением, они зашли внутрь. Всё тот же типаж интерьера, что был повсюду, только с некоторыми исключениями. За рабочим столом сидел директор и что-то усердно печатал прямо до того момента, как троица следователей объявилась.

— Когда мне сообщили о том, что ты выжил, я поначалу не поверил. Ну, а теперь вижу, что ты жив и... Не ранен?

Кайтсан, или же замаскированный Мерсер, был подготовлен к такому случаю и в свободные от разговоров со своими подчиненными минуты обдумывал, как бы подойти логичнее к этому разговору и что стоит сказать. Зевс не медля расстегнул свой плащ и приподнял футболку наполовину, показывая трём заинтересованным лицам небольшую вертикальную рану на прессе. На ней имелось несколько пластырей и бинтов, которые, как и саму рану, Зевс воспроизвёл на себе буквально за секунду до этого момента.

— Директор Косуке Ходжи, я Кайтсан, следователь первого ранга, прибыл по-вашему указанию! — отрапортовал следователь, вздёрнув руку к голове и смотря прямо на своего начальника.

— Я сам поначалу посчитал себя мертвецом, но тот упырь-псих оказался благосклонен и дал мне выжить. Эта рана теперь будет до конца моих дней напоминать мне о проигранной битве, сулящей мне лишь позор.

Мутант опустил свою футболку, увидев доверие в глазах человека. Помимо этого, Мерсер сумел разглядеть немой вопрос, который так явно теперь терзал Косуке, заставляя его с чистым неподдельным интересом разглядывать выжившего. Словно бы тот был непроизвольной иллюзией медленно погибающего от этой офисной работы мозга. Ущипнув себя, и удостоверившись в реальности, Ходжи хотел было задать вопрос о произошедшем в подробностях и узнать, почему капитан не появлялся, как тот перебил его.

— Очнувшись после этой атаки и завидев отступление монстра, я покинул улицы, после придя в свой дом и применив домашнюю аптечку. Простите, директор, что подвёл вас, я слишком сильно испугался тогда, когда упырь буквально за секунды лишил жизни всех моих друзей, отчего мне самому до сих пор жутко.

Кайтсан потупил взгляд, опустив голову вниз, и изучая шикарный кафельный пол кабинета. Ему словно было больно от каждого собственного слова, напоминающего ему о былом, когда он отлично общался со своими друзьями. И в один миг он лишился всех новичков, оказавшихся настолько бездарными, что не смогли даже ранить соперника. Директор его понимал. Он сам не чувствовал себя комфортно.

Ходжи понимал, что, например, их цель можно было бы легко обнаружить в городе, особенно в дневное время суток. Но в случае с отрядом, они не были известны широкой публике и потому информация о выживших членах организации не могла, по крайней мере, в ближайшие дни

просочиться в массы. В этом и заключалась его ошибка. Отсутствие тел еще не давало права быть уверенным в гибели группы, и потому он мог бы разведать, чем обычно жили эти люди и узнать места их возможного пребывания. Следовательно, этот разговор мог состояться днём ранее.

Косуке без промедления деловито достал бумаги из ящика, обитого кожей, и начал раскладывать документы перед собой. На титульной странице личного дела, дублируясь на корочке, виднелась надпись в полужирном шрифте «Подозреваемый №1979». Открыв серебристый отполированный футляр, директор ловким движением выхватил ручку и карандаш. Последний он отложил в сторону, сосредоточив своё внимание на заполнении документов.

— В данный момент я не могу временно отстранить тебя от дел из-за чрезвычайного положения, согласно категории «Берсерк 1.3». Сейчас уточни всё, что узнал из последней встречи с ним, вроде его типажа кагуне, подробности использования или, вообще, преследуемую цель. Хотя последнее навряд ли возможно, но тупизму некоторых индивидов упырей мы до сих пор поражаемся.

Программа Берсерк 1.3 (а точнее третий её пункт) работала только в одном случае: если гуль слетал с катушек, начиная убивать людей без промедления не смотря на последствия, то на него выделялось гораздо больше следователей. И согласно этому плану действий, многие люди, работающие в CCG, попросту подключались к основной кампании охоты и поисков этого психа, из-за чего чаще всего за пару дней такая особь была ликвидирована.

Ходжи тяжело вздохнул. Подняв источенный за большой промежуток времени карандаш, он стал нервно крутить его в пальцах, ожидая волнительного ответа и теперь вглядываясь в хаос на столе из разносортного официального мусора.

Совсем недавно его район, как и само положение и авторитет директора поставили под мнимую угрозу из-за такого происшествия. Подумать только, прямо посреди дня убивают мирных людей, а после вырезают один из отрядов, являющийся костяком силы его филиала. Помимо позора директор ощущал облегчение, ведь хотя бы один выжил, тот, на которого он возлагал надежды изначально. Да ещё Кайтсан был в полном здравии и адекватности суждений. Редко можно было увидеть его трезвым.

— Сила, ловкость, реакция присутствовала, как и у остальных гулей. Однако стоит отметить, что единственная зацепка по его возможному потенциалу — кагуне типа бикаку. Один из моих погибших друзей, являющийся прямо душой компанией и... Простите меня за бестактность. Так вот, он был достаточно слаб и потому из-за страха не смог адекватно определить силы соперника. Он подходит под категорию силы A+ ранга.

Следователь первого ранга выглядел плачевно, казалось было, успевал вспоминать те теплые деньки со своим отрядом. И в итоге за один день его родной мир был перевернут в буквальном смысле.

— Отлично. Несмотря на прошедшее, продолжай двигаться вперед, Кайтсан, — одобрительно

пробормотал директор и сложил личное дело в одну папку, после убрал обратно на место. — Но ты меня сильно подвёл в этот раз.

— Не переживайте по этому поводу, я осознал собственную слабость и бессилие перед сильным упырём и постараюсь больше не повторить это. Быть готовым ко всему.

Алекс Мерсер был искусным лжецом и манипулятором. У него не было каких-то моральных ограничений или отсутствия определённых знаний, которые использовались для этой цели. Не единожды Чёрный Дозор встречался с командирами и полковниками, которые поступали по своему или вовсе пропадали время от времени. А потом обнаруживалось, что они командовали солдатами таким образом, что в итоге все те бедняги оказывались сожранными питомцами Зевса или его разумными приспешниками. Если в случае антагониста говорят, что тот всегда на шаг впереди, то Мерсер был на шаг ближе к цели, он как безумный бежал семимильными шагами к заветной победе. Внезапно, голос подал Курео, стоявший со скучающим видом в стороне и слушавший диалог.

— Господин Ходжи. Могу ли я попросить вас об одолжении присоединить этого молодого человека к нашей компании? В случае чего, он покажет достойные результаты по уничтожению врага.

Его рот растянулся в улыбке, а левый глаз непроизвольно сощурился, из-за чего правый глаз казался более широким и округленным. Мерсер про себя улыбнулся от такой остроумной затеи, в противном случае ему бы пришлось отыгрывать свою роль и это принесло бы какие-никакие, но тоже проблемы. С этим вариантом он мог повернуть и обставить дело таким образом, что они и правда смогут найти этого гуля и доставить в организацию. Тем самым, он сможет убрать проблему попыток организации найти его след, упростит задачу.

Но вот каким образом это сделать?

— Скоро прибудет господин Шиохара, и мы обсудим ваше предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653295>